№1 2016 [№130]

Новая Юность

Павел Пономарев
Пыль

Игорь Иртеньев
Вест-хайленд-уайт-терьер

Свава Якобсдоттир
Отдавать друг другу...

Ниджат Мамедов
Непрерывность II

Гэри Снайдер
Хурма Му Ци

Николай Зонтиков
Прощание с Ярилой

журнал выходит 6 раз в год

НОВАЯ ЮНОСТЬ

№ 130 (1' 2016)

[НЮ]

СОДЕРЖАНИЕ:

ПАВЕЛ ПОНОМАРЕВ
ПЫЛЬ
Рассказ 3

ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ
ВЕСТ-ХАЙЛЕНД-УАЙТ-ТЕРЬЕР
Стихотворения 16

СВАВА ЯКОБСДОТТИР
ОТДАВАТЬ ДРУГ ДРУГУ...
Рассказ. Перевод с исландского Натальи Демидовой 21

НИДЖАТ МАМЕДОВ
НЕПРЕРЫВНОСТЬ II
Цикл стихотворений 28

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА
Два рассказа 41

ТАЯ ЛАРИНА
ДЕВОЧКА, ДЕВОЧКА...
Стихотворения 50

ЯКОВ ШЕХТЕР
ГУРУ И ЕГО ЖИЗНЬ
Рассказ 53

ГЭРИ СНАЙДЕР
ХУРМА МУ ЦИ
Стихотворения. Предисловие и перевод с английского Андрея Щетникова 65

Ирина Хургина
главный редактор

Глеб Шульпяков
заместитель главного редактора

Игорь Дуардович
ответственный секретарь

Егор Ходеев
главный художник

Анна Сазанова
верстка

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
"НОВАЯ ЮНОСТЬ"

© ЖУРНАЛ
"НОВАЯ ЮНОСТЬ"
[НЮ]

Татьяна Бобрынина
генеральный директор

ISSN 0869-7361

Книжка

Николай Зонтиков

ПРОЩАНИЕ С ЯРИЛОЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

Очерк костромского историка-краеведа представляет собой заключительную часть книги «Кострома: гений места и времени», которая весной этого года выходит в издательстве «АСТ». Это эссе об истории Яриловки, костромского праздника языческого бога плодородия, умирающего и возрождающегося бога весны и нового урожая.

> *«...Ярилу чествуют еще и теперь во многих местах на неоглядно широком просторе народной Руси, хотя и не с тою ярко-цветной пестрядью обрядностей, как в старые годы далекие».*
>
> *А.А. Коринфский, 1901 г.*

ПРАЗДНОВАНИЕ ЯРИЛОВКИ В КОСТРОМЕ

Вплоть до начала XX века в трех основных городах Костромской губернии — Костроме, Галиче и Кинешме — бытовал старинный, восходящий к языческим временам праздник «похороны Ярилы» или «Яриловка».

Большинство народных праздников на Руси носило языческий или полуязыческий характер. На этом фоне праздник Яриловка характерен тем, что он не прикрылся никаким христианским «псевдонимом» и сохранил свое древнее название.

Мы не будем вступать в рассмотрение сути праздника, его корней и того, кто такой собственно Ярила, а попробуем дать сводку всего

того, что нам известно о праздновании Яриловки в главных городах Костромской губернии к началу XX века.

Древнейшее свидетельство о праздновании в Костроме обряда «похорон» Ярилы относится к 60-м годам XVIII века. Выдающийся историк Костромского края протоиерей Михаил Диев писал в 1836 г. в письме к И.М. Снегиреву: «Празднество Ярилу отправлялось и в Костроме; всесвятское заговение там доселе называется Ярило. Костромские старожилы рассказывали мне, что перед сим лет за 60 в всесвятское гульбище один носил Ярила, — изображение мужчины, украшенного лентами, с большим детородным удом, — в ящике; на гулянке женщины около него ходили, сначала пели песни, потом с плачевными причетами его зарывали в землю, и что в один год (около 1766 г.) Костромской епископ Симон[1], пастырь редких качеств, прибыл на гулянку, сделал народу пастырское увещание, которое много подействовало...»

Однако увещевание владыки Симона подействовало все-таки не очень, т.к. спустя полвека Михаил Диев и сам был очевидцем таких «похорон». В том же письме И.М. Снегиреву он пишет: «Когда я был в семинарии (М.Я. Диев окончил Костромскую духовную семинарию в 1813 г. — Авт.), то видел, как костромичане на гулянке погребают Ярила; старик в лохмотьях нес в небольшом гробике куклу, представляющую мужчину с большим детородным удом. Пьяные бабы последовали до его могилы с причетами, большей частию неблагопристойными».

Таким образом, обряд «похорон» Ярилы совершался в Костроме по крайне мере вплоть до первой четверти XIX века.

К сожалению, в литературе не отмечено, когда празднование в Костроме утратило свою главную часть — «похороны» куклы, изображающей Ярилу. По-видимому, это произошло во второй половине первой четверти XIX века. Однако сам праздник после этого не исчез, под названием «Яриловка» он отмечался вплоть до начала XX века.

Яриловка в Костроме отмечалась в праздник Всех святых. В очерке «Яриловка», опубликованном в «Костромском листке» в 1899 г.,

[1] Имеется в виду епископ Костромской и Галичский Симон (Лагов; ?—1804 гг.), управлявший Костромской епархией в 1769—1778 гг. Епископ Симон не мог увещевать народ около 1766 г., т.к. он только в 1769 г. был назначен в Кострому. Видимо, это произошло чуть позже в 1769 или 1770 гг.

говорится: «Это название дается народному празднеству, гулянью в поле, в честь бога Яра или Ярилы, обыкновенное бывающем в первое воскресенье после Троицы в начале лета, в то время когда начинает колоситься яровой хлеб».

Праздник Всех святых относится к числу переходящих. Ежегодно он празднуется в первое воскресенье после праздника Троицы. На следующий день, в понедельник, начинается Петровский пост.

На рубеже XIX и XX вв. Яриловка отмечалась на тогдашней окраине Костромы неподалеку от Лазаревского кладбища. В заметке о Яриловке, помещенной в «Костромском листке» от 12 июля 1902 г., уточняется, что гулянье происходит между Лазаревским кладбищем и сумасшедшим домом.

Двухэтажное здание сумасшедшего дома или психбольницы было построено на Лазаревской улице в 1883 г. (совр. адрес: ул. Ивана Сусанина, д. № 41). Здесь психбольница находилась до своего переезда в 1908 г. в Никольское под Костромой. В 60-90 гг. XX века в стенах бывшего сумасшедшего дома размещался Свердловский райвоенкомат.

По-видимому, место, где отмечали Яриловку, находилось в начальной части современной Никитской улицы; в начале XX века в печати отмечалось, что это место постепенно застраивается.

Автор очерка «Яриловка», опубликованного в 1899 г. в «Костромском листке», заметил: «Нужно, кстати, сказать, только удивляешься, почему народ и обычай избрали для этой цели такой гнусный и вовсе не подходящий к месту гулянья край какого-то несуразного, кочковатого поля, вплотную подходящего к последним лачугам кладбищенской окраины города».

Когда Яриловку стали отмечать возле Лазаревского кладбища, неизвестно, но, вероятно, сюда место празднования переместилось относительно поздно — в конце XVIII или в начале XIX вв. До этого праздник, возможно, отмечался в другом месте — где-то ближе к центру города.

Не происходило ли это на Муравьевке неподалеку от церкви Всех святых? Когда здесь появился первый храм, неизвестно. Впервые он упоминается в 1628 г., но построен был, конечно, гораздо раньше. Не хоронили ли наши предки Ярилу раньше в этом месте на возвышенности над Волгой и не построен ли здесь в XV или XVI вв. деревянный храм во имя Всех святых с целью борьбы с языческим праздником?

Правда, эту версию подрывает то, что в Галиче и Кинешме, где также вплоть до начала XX века широко праздновали Яриловку, нет храмов во имя Всех святых.

В периодической печати рубежа XIX и XX вв. упоминаются народные наименования места, где отмечалась Яриловка: Ярилино поле (вариант — Ярилово поле), Ярилова плешь, Яриловка.

Особенностью праздника было то, что помимо горожан в нем принимали участие жители окрестных деревень.

Весь XIX век праздник Яриловка носил в Костроме поистине всенародный характер. Кажется, первым в литературе о Яриловке в Костроме сообщил Афанасий Щекатов. В 3-й части своего «Словаря географического российского государства», вышедшей в 1804 г., описывая праздники в Костроме, он указал: «В воскресенье Всех Святых, или заговенье пред Петровым постом, немалолюдное бывает собрание за городом». В 1854 г., «Костромские губернские ведомости» сообщали, что «в Костроме, в День всех святых, толпы простого народа собираются на городском поле праздновать так называемую яриловку».

Писатель Ф.Д. Нефедов[1], посетивший Кострому в 1874 г., видел праздник в честь Ярилы. Он записал: «Костромичи, преимущественно мещане и рабочие, а также крестьяне соседних деревень, собираются в последнее воскресенье перед Петровским постом на поляну, вблизи города, называемую Яриловкою. Все это сонмище «погребает» Ярилу, т.е. выпивает и песни поет».

В другой работе Ф.Д. Нефедов пишет о Яриловке в Костроме: «Время для празднества — последнее воскресенье, перед Петровским постом. Костромичи, преимущественно мещане и рабочие, а также крестьяне соседних деревень, в этот день собираются на поляну, которая подле самого города и называется «Яриловкой». Еще накануне здесь устраивается выставка с продажей спиртных напитков, балаганы с блинами и палатки с всевозможными дешевыми лакомствами. Все празднество заключается в необычайной толкотне, выпивке и нескладном распевании фабричных песен. В толпе часто раздаются фразы:

— Что, и ты пришел Ярилу погребать?

[1]Писатель и этнограф Филипп Диомидович Нефедов (1848—1902 гг.), уроженец с. Иваново Шуйского уезда Владимирской губернии (с 1871 г. — г. Иваново-Вознесенск), неоднократно посещал Кострому. В 1874 г. он совершил большую этнографическую поездку по Волге.

— А то зачем же?

— Ну, брат, а мы Ярилу без тебя погребли. Ей Богу! Гляди: видишь, что в кармане? — И при этом мещанин выворачивает пустой карман.

Я старался узнать, нет ли каких преданий о Яриле и о происхождении самого праздника. После долгих и бесполезных попыток, вот что я узнал от одного костромского старожила:

— Был у нас, в Костроме один горожанин, — рассказывал мне мещанин. — Звали его Ярилом. Был этот Ярило веселого нрава человек: как праздник, он беспременно гульбище али веселье какое затеет. Народу в нему — нисть числа, сколько всегда собиралось. Веселье было великое. Жил этот Ярила долго, лет до полутораста, а потом и умер. Ярило умер, а гульбище его народ не забыл и каждый год стал справлять по Яриле поминки. Только, как сам Ярило был человек веселый, то и поминки по нем народ справлял тоже веселые, а самое место, где народ тешился при Яриле, прозвали Яриловкой. Так вот кто был Ярило, и почему народ ему празднует.

— А давно жил этот Ярило?

— Давно. Мне уж вот седьмой десяток на исходе, а его не застал. Давно!..»

Как видим, в 1874 г., хотя куклу Ярилы уже не погребали, но все присутствовавшие на Яриловке хорошо помнили, что сутью праздника являются похороны Ярилы.

Краевед М.М. Зимин фиксирует в начале XX века. еще одно названье праздника в Костроме — «Ярилова плешь».

На рубеже XIX и XX вв. обычай празднования Яриловки держался стойко и оставался характерной особенностью жизни горожан и крестьян окрестных деревень.

В газете «Костромской листок» от 18 июня 1899 г. в очерке «Яриловка» праздник описывался так: «В прошлое воскресенье еще до полудня тянулись из Костромы торговцы всякой «сласти» на веселое Ярилино поле и устраивались там на переносных столиках и лотках, а то и прямо на траве при дороге (...) Не долго заставили торговцев ждать себя гуляющий в этот день с раннего утра городской и подгородний люд. Своевременно запасшись праздничным вдохновением, потянулись цветные группы, пары и одиночки к Ярилину полю, распевая веселые песни, дружно и любовно обнявшись.

К вечеру в поле уже было людно, шумно, крикливо и разгульно-нестройно. Пелись более фабрично-цыганские песни и романсы,

танцевались более «французская кадриль» и солдатская полька. Русские народные песни и хороводы были в полном загоне и презрении, и жалкие попытки крестьянских девушек затеять то и другое, были вконец подорваны равнодушным отношением к ним городских кавалеров».

17 июня 1907 г., в День всех святых, корреспондент «Поволжского вестника» писал: «Происходит это гулянье (...) с незапамятных времен на одном месте, так называемой «Яриловке», «Яриловом поле». Несмотря на массу развлечений в Костроме в этот день — в театре спектакль малороссов, в городском саду — гулянье с фейерверками, гулянье в семейном саду за Волгой, и концерт в Дворянском собрании — ни на одном из них не было столько народа, как на Яриловке». «Само по себе Ярилово гулянье, — продолжал автор, — не представляет никакого интереса, т.к. кроме пьянства, бесшабашного разгула и различных безобразий там нельзя ничего увидеть, а между тем для наших отдаленнейших, живущих в седой старине предков, это гулянье было главным праздником».

В 1911 г. День всех святых, а вместе с ним и Яриловка, пришлись на 5 июня. «Поволжский вестник» описывал его так: «В воскресенье 5 июня на лужайках между городом и Лазаревским кладбищем состоялось обычное (...) народное гулянье, известное здесь под названием «Яриловка» (...) При выходе за город сразу бросается в глаза разноцветная толпа и отдельные, рассеявшиеся по лугам, группы гуляющих. Повсюду раскинуты палатки со сластями, мороженым, квасами всех цветов радуги, дымящимися самоварами. (...) снуют пирожники, мороженники и пышечники. Торговля, по-видимому, идет бойко. Слышится веселое взвизгиванье гармоник, песни подгулявших (...) От толпы гуляющих живая линия протянулась по направлению к кладбищу. Гуляющие не забывают и своих близких покойников, проникая на кладбище через проделанное в решетке отверстие. Среди зелени кладбищенских деревьев там и сям виднеются группы пришедших поклониться дорогим могилам».

Краевед М.М. Зимин в начале XX века писал о Яриловке: «Гулянье устраивалось в Костроме, около Лазаревского кладбища, в воскресенье всех святых, «когда все именинники». На гулянье сходились рабочие костромских фабрик и крестьяне окружающих деревень. Устраивалось круглое «колоколо» (палатка, сверху покрытая полотном), в нем продавали пиво, а на луговине распивали. Молодежь хороводы водила, а взрослые пили, ели, ругались и дрались».

Бытописатель старой Костромы Л.А. Колгушкин (1897—1972 гг.) сообщал о народных праздниках в начале XX века: «В большие (...) праздники — Пасху, Троицу, Иванов день, Семик и Яриловку — обязательно большими компаниями ходили гулять за город, одни — по Кинешемскому тракту за Лазаревское кладбище и военное стрельбище, другие — по Молвитинскому тракту за фабрику Брунова (ныне — «Красная Маевка»). Такие гуляния, как Яриловка, были традиционными рабочими праздниками, в эти дни веселились и за Волгой, и на Запрудне, и за Костромкой. Туда выезжали торговцы квасом, пивом, всевозможными закусками и сластями. Не обходилось и без шинкарей, которые из-под полы торговали с наценкой бутылочками и шкаликами водки».

Летом 1914 г. Яриловка возле Лазаревского кладбища отмечалась в воскресенье 1 июня. Автор «Поволжского вестника» отмечал: «Год от году это гулянье, на котором присутствуют простонародье, главным образом фабричные, и которое характеризуется пьяными катавасиями и скандалами, теряет свое значение. Год от году народу на нем становится все меньше и меньше (...) Да и «культура» медленно, но неуклонно шествует вперед и пережитки прошлого — празднество богу любви и весны Яриле, бывшие когда-то грандиозными, становятся все бледней и бледней».

Даже Первая мировая война не смогла прервать древнюю традицию. В воскресенье 17 мая 1915 г. около Лазаревского кладбища вновь прошла Яриловка. Пресса отмечала: «Народу, сравнительно с прежними годами, было значительно меньше (...) Это была первая «Яриловка», прошедшая без пьяных и скандалов» (напомним, что с началом войны в стране ввели «сухой закон», а гнать самогонку к маю 1915 г., видимо, еще не начали).

В революционном 1917-м — в воскресенье, 28 мая — Кострома вновь отмечала Яриловку. «Публики на гулянье было очень много. Торговцы дешевыми лакомствами. Милицией отобрана у нескольких торговок брага. Много гуляющих было и на Лазаревском кладбище».

Возможно, в 20-е годы празднование Яриловки вновь возродилось, но данных об этом у нас нет. Не исключено, что 1917 год, так много изменивший в жизни нашей страны, стал и последним годом, когда в Костроме прошла Яриловка. Нельзя не пожалеть, что никто из краеведов не зафиксировал, когда на Ярилином поле костромичи в последний раз простились с Ярилой.

ПРАЗДНОВАНИЕ ЯРИЛОВКИ В ГАЛИЧЕ

В XIX—XX вв. Яриловку ежегодно праздновали и в Галиче. Центром праздника традиционно являлась возвышающаяся над городом Поклонная гора. В 1840 г. костромской историк князь А.Д. Козловский писал: «Поклонная гора, находящаяся на Архангельской дороге, есть место, где будто бы была кумирня идола Ярила: тут бывает ныне во Всесвятское заговение гулянка».

В «Памятной книжке Костромской губернии на 1862 год» сказано: «Древность загородных урочищ Галича простирается до времен язычества. Первый памятник есть Поклонная гора, находящаяся недалеко от города по Архангелогородской дороге. Предание говорит, что на ней находился кумир одного из главных идолов, Ярсита, которому усердно поклонялись мерячи, и которого до сих пор не забывают их потомки. Место другого идола, Купалы, было при озере на том самом месте, куда и в настоящее время стекаются 24 июня городские жители гулять по берегу и кататься по озеру с песнями; это гулянье оканчивается обливанием друг друга водою и купаньем в озере».

В книге «Описание Костромской губернии в историческом и географическом отношении» (СПб, 1871) говорится: «К числу памятников древностей Галича, принадлежит и Поклонная гора, находящаяся недалеко от города, по Архангельской дороге. На ней, как говорит предание, находился кумир одного из главных идолов «Ярило», которому меричи усердно поклонялись. Христианская религия вытеснила идолопоклонство, но галичане, потомки меричей, до сих пор совершают празднества на Поклонной горе, где девушки и женщины, как нарядами своими, так и песнями, хороводами и играми напоминают старое время (здесь автор делает примечание: «В День всех Святых, в июле месяце»). Гулянье это бывает в продолжение трех дней и оканчивается уже в другом месте, на берегу озера, около Рыбной слободы, где, по преданию, будто бы стояла кумирня другого идола «Купалы». Здесь собираются жители гулять по берегу озера, кататься в лодках и, наконец, купаются и обливают друг друга водою в воспоминание языческого бога Купалы».

В статье о достопримечательностях Галича, опубликованной в 1894 г., О.К. Моллер[1] упомянул и о Яриловке. Говоря о Поклонной горе, он писал: «Это название, по народному преданию, усвоено горе потому, что на вершине ее во времена язычества находился идол языческого божества «Ярилы», которому народ здесь поклонялся. От имени этого божества произошло название, присвоенное одному из самых многолюдных гуляний, доныне происходящих в первый после Троицы воскресный день, или в заговение пред Петровым постом, «Яриловки». Вся нагорная часть г. Галича выходит на гулянье в этот день. На вершине означенной горы, где разбросано несколько деревянных домов, вся площадь вплоть до ближайшей деревушки, именуемой «Олюшиною слободою», отстоящей от города около полуверсты, наполняется гуляющими. Еще в недавние годы сюда стекалась масса народа как из Галича, так и из окрестных селений района верст на 10 и даже более».

О.К. Моллер особо описывает девичьи и женские наряды жительниц Галича, в которых они приходили на Яриловку: «В этих гульбищах сливались все сословия, щеголяя по преимуществу в особых национальных костюмах; причем девушки и молодухи в таких же костюмах водили хороводные круги с песнями; головные уборы их были украшены жемчугом. Из них для девушек употреблялись подниз ки с жемчужным напуском на лоб в роде кружева; кокошники — для молодых женщин из парчовых материй, устраивавшиеся в виде остроконечного конуса до полуаршинна вышины; сборники также из материй, шитых золотом, в виде удлиненного полукруга с золотою бахромою, спускающуюся на лоб, — наряд для пожилых, но не устаревших еще женщин. Оба последние головные убора покрываются шелковыми всевозможных цветов платками, смотря по возрасту, завязывающимися под подбородком в весьма кокетливый бантик, с особым расположением платка по плечам. Женщинам лет за 40 — надевали жемчужные рефети, расположенные по убору, вроде скуфьи, а менее зажиточные или более пожилые — простые косынки, складываемые в подобную же форму. В настоящее время такие головные уборы составляют редкость, и они служат скорее памятником старины». О.К. Моллер продолжает: «Гулянье это «Яриловка»

[1]Оскар Карлович Моллер (1825—1897 гг.), выпускник Московского университета, в 70-е гг. Чухломской уездный предводитель дворянства и председатель Чухломской уездной земской управы, позднее — костромской вице-губернатор. Судя по содержанию статьи, Моллер вспоминает о Яриловках, происходивших в 50-60 гг. XIX века.

(...) совершается отчасти и поныне в течение трех дней сряду, причем молодежь прогуливает напролет и самые ночи. Четвертый день завершается окачиванием и обливанием водой. В настоящее время эти гульбища стали малолюднее, но обычай обливания водою укоренился глубоко и в окружающих селениях, где он иногда принимает широкие размеры (...) Так на четвертый, а в иных местностях — на третий день с самого раннего утра начинаются оживление и разные ухищрения молодежи, что наивозможно более напроказить в способах обливания. Начало полагается по преимуществу мужчинами, которые идут в тот или другой дом, где есть девушки или молодицы, и обливают водою их, одетых соответственно ожидаемому и всем известному обычаю. Гости также не получают пощады, и даже пожилые увлекаются нередко проказами молодежи. Облитые примыкают к группирующейся партии и идут в следующий дом; бывает и так, что из многих домов ревнители сохранившегося исстари обычая сходятся на улицу на излюбленные места и оттуда для такого омовения гурьбою направляются или к реке, или к пруду. Тут экстаз доходит до того, что производится общая свалка погружения в воду, обрызгивание и т.п. Чем милее предмет, тем больший возбуждается энтузиазм к наивозможно разнообразнейшему применению способов, так сказать, водяной оргии».

В 1897 г. историк протоиерей Иоанн Сырцов писал: «...близ г. Галича на так называемой «Поклонной» горе на Троицкой неделе до сих пор бывает трехдневное гулянье в честь Ярилы; причем Ярилу изображает пьяный старик, над которым молодежь всячески шутит, насмехается: притворно кланяется ему, дразнит его с хохотом, задевает и т.п. В конце концов Ярило в виде соломенного чучела сжигается».

Судя по всему, это сообщение вызвало интерес у историков. В 1913 г. Ярославская ученая губернская архивная комиссия обратилась в Костромское церковно-историческое общество с запросом. Священник с. Ильинского, что в Селитской волости, М. Троицкий писал 24 января 1914 г. в Совет общества: «По собранным мною сведениям относительно того, что якобы и до сих пор отправляются весьма любопытные обряды в честь Ярилы, до ношения в особых процессиях огромного деревянного фаллуса включительно в Галичском уезде, оказалось, что нигде, ни в каких приходах Галичского уезда празднований и обрядов в честь Ярилы не совершается. Об Яриле в пределах уезда даже никто ничего не знает. Только в горо-

де Галиче в день заговенья на Петров пост бывает гулянка молодых людей за городом, поют песни и поминают в них об Яриле, но никаких процессий не бывает. Один из старейших иереев г. Галича мне сообщил, что лет 50 тому назад, действительно, на этой гулянке в честь Ярилы устраивался какой-то идол; одевался в разные тряпки и пред ним пелись песни, больше ничего не было».

Старожил Галича С.И. Бородатов вспоминал о праздновании Яриловки в начале XX века: «Ежегодно, в первое воскресенье после Троицына дня на Поклонной горе, на поле между винзаводом и Олюшинской слободой, происходило гулянье «Яриловка». Сюда приходили из Галича торговки с пряниками, дешевыми конфетами, семечками, орехами и другими подобными товарами, собиралась молодежь с Новинок, из Козьей слободы и Олюшинской слободы. Прохаживались, плясали под гармошку. Взрослое население города «Яриловку» не посещало. Последнее гулянье было здесь, кажется, летом 1916 года».

Однако С.И. Бородатов ошибается. По-видимому, в годы революции Яриловка, действительно, не отмечалась, но в начале 20-х годов празднование ее на Поклонной горе возобновилось.

Свидетельство этого принадлежит галичскому поэту А.Н. Соловьеву-Нелюдиму. Нельзя не отметить, что литературный псевдоним «Нелюдим» был избран поэтом очень верно. Пожалуй, не найдется ничего в жизни Галича 20-х годов, что он похвалил в своих стихах. Стоя на строгих классовых позициях, он все только осуждал и обличал, выступив в роли своеобразного поэтического летописца-обличителя. Жертвой его осуждения стал и древний праздник.

27 июня 1924 г. А. Соловьев-Нелюдим поместил в уездной газете «Плуг и молот» стихотворение «Яриловка». В нем говорилось:

Вот вам факт и вполне исторический
Он царит с непонятною силою.
Еще чтят у нас праздник языческий
И считаются с богом Ярилою.
В честь его ставят пиво корчагами,
Самогон растворяется бочками.
На горах, на холмах, под оврагами
Песни слышатся днями и ночами.
Там гуляют и парни слободские.
С ними девки, в нарядах, богатые.

(...) Посмотрите в Слободке Олюшиной
(Галичанам-то уже внове ли?)
Сколько пива и водки и кушаний
Мясники-богачи заготовили!
(...) Но не мало и галичской публики
На плеши у Ярилы компанствует.
Видно сильно Ярилы владычество
И устои его не качаются.
Чтят у нас галичане язычество,
Без ума и с умом заблуждаются.
Ночка, ночка, в головушках темная
От прадедов и праотцев взятая,
Суеверная сила огромная.
(...) Да почтили в округе Маныловки
Плешь Ярилину славно торжественно».

Традиция празднования Яриловки, постепенно угасая, продержалась в Галиче до конца XX века. Центром празднования попрежнему была бывшая Олюшинская слобода, к этому времени уже вошедшая в черту города под названием ул. Олюшинская. В 1983 г. этнографы изучали здесь праздник «ярилки» или «яриловки». Они писали: «Из литературы известно, что следы празднеств в честь языческого бога Ярилы отмечались в этих местах в XIX — начале XX вв. В настоящее время выяснилось, что «ярилки» ежегодно празднуют на Олюшинской улице в день, который совпадает по сроку со старинным петровским заговеньем. Праздник сопровождается домашним застольем, на которое приглашаются близкие родственники, гуляньем у пруда с гармошкой и игрой ряженых, сохранившей характер, свойственный в прошлом обрядовому ряжению весенне-летнего цикла. Наряжаются в одежду противоположного полка, в старика и старуху — «Ярилу» и «Ярилиху», которые поют и пляшут, разыгрывая фарсовые сцены, просят гостинцев. Зрители прогоняют их. Характерно, что на памяти наших собеседников состав праздника менялся в сторону сокращения его общественной части (прежде более развернутой была игровая часть — устраивали «потопление» Ярилки в пруду и т.д.). Объяснить значение этого праздника жители Олюшинской улицы не могли. Наши собеседники сообщали лишь, что «ярилки» — как бы исключительная и извечная достопримеча-

тельность их улицы. Локально, как мы убедились, это явление крайне ограниченное. «Ярилки» по существу знают лишь жители Олюшинской улицы».

ПРАЗДНОВАНИЕ ЯРИЛОВКИ В КИНЕШМЕ

Третьим важнейшим центром празднования Яриловки в Костромской губернии был город Кинешма.

Ф.Д. Нефедов описывал празднование Яриловки в Кинешме, как оно выглядело в 1874 году: «В Кинешме этот праздник справляется за речкой Кинешемкою, на красивой гористой местности, покрытой лесом. Посередине леса есть поляна, на которой происходит торжество, называемое «Яриловой плешью». Празднуют Яриле два дня: в первый день идут Ярилу встречать, а во второй — погребать. Как радостная встреча, так и печальные похороны сопровождаются страшной попойкой. Возвращаясь с празднества встречи, все поют песни, но не о виновнике торжества, а кому что на ум взбредет. Многие целуются и поздравляют друг друга.

— Со встречей Ярилы!

— И вас равным образом!

— Слава Богу, встретили батюшку!

При похоронах Ярилы многие плачут, особенно, кто успел больше выпить.

— Погребли, батюшку, — говорят плакальщики, обливаясь слезами. — Приведет ли нам Господь опять-то его встретить.

Рассказывают, что года два назад (1872 г.) делали большую куклу, которую народ носил во время самого празднества и потом зарывали ее в землю. Но местное духовенство и полиция восстали против изображения Ярилы, и кукла теперь больше не появляется. Песен и преданий о Яриле никаких не помнят. Впрочем, когда станешь уж очень допытываться, — кто был этот Ярила, то кинешемцы скажут, что Ярило был какой-то страшный разбойник».

Как видим, если в Костроме куклу, изображающую Ярилу, перестали хоронить в первой четверти XIX века, то в Кинешме, по-видимому, в последний раз Ярилу предали земле в 1872 г.

И.Ф. Тюменев, посетивший Кинешму около 1900 г., писал, что Яриловку отмечают в так называемой новой роще за рекой Кинешемкой. Он приводит свою беседу с извозчиком:

«— А гулянья у вас часто бывают?

— Да, бывают, особенно в летнее время. Занятно у нас Ярилу погребают, — усмехнулся он и тряхнул головою.

— А разве еще погребают?

— Как же! Три дня погребают. В заговенье и еще два дня потом. В понедельник хоронят лапти, во вторник — онучки, в среду — веревочки».

Следующее свидетельство о кинешемской Яриловке относится к 1908 году. 8 июня 1908 г., в праздник Всех святых, в Кинешму посетил духовный писатель И.П. Ювачев[1]. «В воскресенье 8 июня прошлого года, — пишет он, — случилось мне заехать в приволжский торговый город Кинешму Костромской губернии. Стояла ясная, теплая погода. Яблони были в полном цвету. На улицах царило праздничное оживление.

— Пойдемте, — приглашают меня, взглянуть на здешнее народное гулянье. Сегодня у нас за городом совершается «погребение Ярилы».

Мы направились вниз по Волге к кладбищу на горке, а от него повернули направо к красивой роще, где собственно и происходило народное гулянье. Оригинального в нем ничего не было. Рядами тянутся сколоченные на скорую руку лавчонки с сластями и с игрушками, кое-где устроены народные буфеты с самоварами и пивом. Народ толпился, пил, ел, играл на гармошках, грыз подсолнухи. В стороне звучала шарманка. Самое интересное в гулянье представляла сама тенистая роща на холмах, с удивительно красивым видом на город и на Волгу.

— А в чем же состоит погребение Ярилы?

Мои спутники улыбнулись.

— Вероятно, в старину, — объяснили они, — с погребением Ярилы было связано последнее весеннее разгулье пред тяжелыми полевыми работами. Наши кинешемские обыватели составляют группы и делают складчину на водку. Сегодня ни прощаются с весной и с веселыми гулянками. Поют песни, вьют водку и пиво и делают разные шалости, — как бы заговляются на все скоромное, расстаются с веселым Ярилой. Древние обычаи повывелись. Остались только отголоски старины».

[1]Иван Павлович Ювачев (1860 — 1940 гг.) — бывший народоволец, позднее раскаялся, стал видным духовным писателем.

Последнее известное нам свидетельство о Яриловке в Кинешме относится к 1911 году. «Поволжский вестник» 8 июня 1911 г. сообщал: «В воскресенье 5 июня за городом здесь было т.н. «Ярилово гулянье». Как и всегда на подобных гуляньях было много пьяного народа, так что к вечеру, как передают, там произошла даже какая-то драка».

Несомненно, что празднование Яриловки в Кинешме продержалось вплоть до революции. Когда оборвалась эта традиция, неизвестно.

* * *

Конечно, празднование Яриловки в Костроме, Галиче и Кинешме было наиболее заметным проявлением древней традиции. Яриловку отмечали и в других городах губернии, в селах и деревнях.

В 60-е годы XIX века в Щелыкове и его окрестностях (в то время это была территория Кинешемского уезда, в настоящее время — Островский район Костромской области) местные крестьяне в воскресенье, в праздник Всех святых, отмечали Ярилин день.

А.Н. Островский сделал запись в дневнике за 1867 года: «11 июня. Воскресенье (Ярилин день)». Литературовед Ю.В. Лебедев комментирует запись драматурга: «На эту дату в 1867 г. приходится день Святой Троицы. Только Островский здесь, по-видимому, ошибся: по свидетельству современных драматургу фольклористов, Ярилин день справлялся позднее, во Всесвятское заговенье, в Костроме, Галиче, Чухломе, Кинешеме». Однако Островский вовсе не ошибся. В 1867 г. Пасха была 16 апреля, следовательно, праздник Троицы пришелся на воскресенье 4 июня, а 11 июня отмечался День всех святых (оно же Заговенье на Петров пост, или Всесвятское заговенье). Да и странно было бы драматургу, уже почти двадцать лет связанному со Щелыковым, не знать, когда местные крестьяне отмечают свои основные праздники.

♦